

УДК 81:39

Е.В. Полякова

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ
ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В ФСП «ЭТИЧНОСТЬ»**

Статья посвящена анализу категоризации идиоматических этических концептов во фразеосемантическом поле «Этичность». В статье представлены различные подходы к категоризации концептов и методы исследования семантических пространств. Фразеосемантическое поле рассматривается как целостная не жесткая этическая система представления знаний, выработанных человечеством, с образным началом, отсутствием жесткой логики и нежесткими границами. Основной целью исследования является выявление роли социальной психики в категоризации объектов, подвергшихся идиоматической номинации, и характеристика особенностей структурирования фразеосемантического поля «Этичность» на социально-психической основе. Представленная структуризация поля позволяет выявить канонического и типичного члена социума.

Фразеосемантическое поле; этический концепт; категоризация; идиоматика; моральное сознание; концептосфера.

E.V. Polyakova

**THE PROCESS OF CATEGOTIZATION OF ENGLISH AND RUSSIAN
IDIOMATIC ETHICAL CONCEPTS INTO PHRASEOSEMANTIC FIELD
“MORALITY”**

The paper is aimed at the analysis of categorization of idiomatic ethical concepts in the phraseosemantic field “Morality”. Different approaches to the analysis of categorization and methods of the investigation of semantic spaces are presented. Phraseosemantic field is viewed as a complex flexible ethical system of knowledge presentation without rigid boundaries and logic based on images and emblems of different kinds. The main aim of the paper is to define the role of social psyche in categorization and to characterise the peculiarities of the structure of the phraseosemantic field “Morality” on socio-psychic basis. The offered structure of the field gets one to single out the ideal and typical member of the society.

Phraseosemantic field; ethical concept; categorization; idiomaticity; moral consciousness; conceptosphere.

Основная роль концептов в процессе мышления заключается в категоризации реального мира посредством объединения объектов по принципу наличия определенного сходства в соответствующие классы или категории [1; 2; 3 и др.]. Знания о мире, хранящиеся в сознании человека, посредством актов номинации воплощаются в значениях языковых единиц. Семантически категория представляет собой свернутую в одно понятие целостную систему представлений, знаний, выработанных человечеством, о некоторой содержательной области. Обыденное, житейское сознание, в отличие от научного, содержит синкретические категории, расплывчатые обобщения, в качестве которых выступают образы, символы, метафоры. Идиоматические этические концепты выполняют роль номинаций тех или иных образов внешнего мира, и входят в номинативное поле концептов, представляющих собой совокупность вербализованных и невербализованных образов предметов и ситуаций, образующих моральную концептосферу человека. Наличие большого количества фразеологических номинаций того или иного этического концепта свидетельствует о номинативной плотности данного участка языковой системы и отражает актуальность вербализуемого этического концепта для морального сознания народа.

Концепты, образующие концептосферу, упорядочены в определенные отношения в концептосфере и вступают в системные отношения с другими концептами, которые могут быть отношениями сходства, различия и иерархии, и является результатом мыслительной категоризации предметов мысли.

Целью данной статьи является выявление роли социальной психики в категоризации объектов, подвергшихся идиоматической номинации, и характеристика особенностей структурирования фразеосемантического поля «Этичность» на социально-психической основе.

Номинативное поле концепта содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно, так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему. Наименование этического концепта осуществляется прямыми номинациями – лексическими единицами, являющимися именем концепта, тогда как идиоматические выражения преобразуют абстрактный этический концепт в конкретный экспериментально освоенный образ. Например, концепт «**ответственность**»/”**responsibility**” представлен рядом идиоматических выражений в двух языках: *взвалить/взваливать на сажать/посадить на шею плечи; отвечать/ответить головой; брать (взять) в (свои) руки; лежать на плечах; to face the music; take on (upon) one’s own shoulders; have broad shoulders; take the consequences; to have the ball in one’s court* и др. Прямая номинация концепта дает обобщенно-абстрактное представление о данном моральном качестве, тогда как идиоматические выражения дают «проекцию мира», отражающую коллективный физический и социальный опыт социума.

В рамках когнитивной лингвистики результатом категоризации является формирование когнитивных классификационных признаков, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах. Когнитивные классификационные признаки упорядочивают в единую структуру многочисленные дифференциальные когнитивные признаки, образующие содержание концепта. В соответствии с классификационными признаками дифференцируются как концепты, так и номинирующие их языковые единицы. Классифицируя опыт в процессе когниции, классификационные признаки в семантике классов языковых единиц воплощаются в их дифференциальных и интегральных семах [5]. Процесс категоризации направлен на объединение единиц, проявляющих сходства в том или ином отношении, но обязательно – при сличении этих единиц с концептом, принятым за основание самой категории.

Характер категоризации опосредован языком, и в этом смысле можно говорить о ее лингвистической природе. Выделяют два подхода к процессу категоризации: классический (логический) и когнитивный. Если классический подход к категоризации, представляющей ее как точно очерченную категорию, отражает ход логического познания, то когнитивный подход выявляет ход познавательных процессов в обыденной жизни [6]. Когнитивная категоризация позволяет отобразить картину мира так, как она представлена в естественном языке.

Выделение существенных характеристик когнитивной категории связано с рядом трудностей, вызванных признанием того, что может считаться членом категории, поскольку выявляются такие члены категории, которые, не обладая необходимым категориальным свойством, тем не менее, входят в нее. Нечеткость категориальных границ отмечалась рядом ученых. Так, Л. Витгенштейн, отмечая нечеткость категориальных границ, сделал вывод о том, что категория – это не структура присущих всем его членам признаков, а сеть пересечений сходных черт, и ввел понятие семейного сходства (*family resemblance*) для описания структуры категории [7; см. также 8]. Еще одной особенностью когнитивной категории является зависимость общей внутренней структуры категории от ее ментальных и

культурных репрезентаций [9]. Однако при выявлении когнитивной категории не следует забывать о роли культуры, на что указывает Ю. М. Лотман, отмечая, что являясь продуктом деятельности людей, культура оказывает обратное влияние на формирование человеческого мышления и сознания, в ней закрепляются определенные формы регуляции человеческого поведения [10].

Фразеологизмы выступают для обыденного сознания своеобразной формой рефлексии, понимаемой как процесс критического осмысления текущей деятельности и основание перехода к новой деятельности. Идиоматические этические концепты представляют собой такую форму рефлексии, которая отражает человеческие отношения, восприятие другого. Таким образом, отнесение тех или иных идиоматических выражений к тому или иному этическому концепту представляет собой не жесткую строго ограниченную классификацию, а классификацию с разным началом, с нежесткими границами и отсутствием жесткой логики.

Фразеосемантическое поле «Этичность» включает идиоматические единицы, объединенные такими категориальными признаками, как моральные качества, моральные принципы, моральное поведение и моральные чувства. Каждая из таких категориальных сем репрезентирует родовой концепт, активизация которого открывает сложно структурированный мир видовых концептов, хранящих информацию о правильном и неправильном, достойном и недостойном, моральном и аморальном. В когнитивной психологии такие ментальные концептуальные области получили названия доменов (domains). Идиоматические выражения внутри доменов имеют семантическую общность и связаны структурными отношениями, объединяющими их в поля разного объема.

В отличие от лингвистических методов анализа, ориентированных на структурный анализ объектов, психосемантические методы анализа ориентированы на моделирование реальной речевой деятельности по оперированию лексикой. Процедуры такого моделирования являются различные варианты ассоциативного эксперимента, процедуры сортировки, классификации и шкалирования, тесты неоконченных предложений, искусственные диалоги с использованием поговорок, пословиц, кодирование лексическими единицами различных изобразительных сюжетов и т.д. Последующая математическая обработка полученных данных позволяет выделить структуры категоризации, лежащие в основе понимания и оперирования лексикой.

Основным методическим приемом выделения категориальных структур и формой их модельного представления является построение семантических пространств, которые являются неким метаязыком исходного языка описания фразеологизмов, а их построение заключается в выделении обобщенных категорий-факторов, на языке которых, записывается исходная лексика [11]. Для исследования категориальной структуры фразеологизмов предлагается применение метода кластерного анализа. В отличие от факторного анализа, при котором выделяются несколько оснований для категоризации, при кластерном анализе фразеологизмы объединяются по одному доминирующему признаку или качеству, образуя классификационное дерево. Психосемантический анализ фразеологизмов, выявляющий особенности их использования для характеристики обобщенных образов других людей, позволяет дифференцировать фразеологизмы по измерениям, специфицирующим характер индивидуальности и совместной деятельности. «Сам факт построения семантического пространства фразеологизмов на базе шкалирования обобщенных образов других людей свидетельствует о наличии внутренней структуры искусственных текстов, порождаемых испытуемыми при соотнесении фразеологизма и образа другого человека. К таким базисным измерениям, как показал эксперимент, относятся факторы «Бесконтрольность – Самоконтроль» (поведе-

ния), «Моральность – Аморальность», «Сила – Слабость» (личности субъекта деятельности)). «Очевидно, соотнесение деятельностных структур, имплицитно содержащихся во фразеологизме и в наличной житейской ситуации, и обуславливает рефлексию этой ситуации в обыденном житейском сознании» [12].

Проведенные эксперименты подтверждают социально-психическую природу структурирования семантического пространства «Этичность» и выявляют ориентацию этических концептов в понятийной системе человека в направлении Я – ПЕРВЫЙ. Согласно исследованиям Дж. Лакоффа и М. Джонсона огромное количество концептов понятийной системы человека выстраиваются друг относительно друга с учетом сходства и несходства с прототипическим членом социума. «Так как люди обычно функционируют в прямой вертикальной позиции, смотрят и движутся вперед, большую часть своего времени тратят на какие-то действия, считают себя в основном хорошими, у нас есть в опыте основания, чтобы рассматривать себя ориентированными скорее ВВЕРХ, чем ВНИЗ, направленными скорее ВПЕРЕД, чем назад, более АКТИВНЫМИ, чем ПАССИВНЫМИ, скорее ХОРОШИМИ, чем ПЛОХИМИ» [13]. Идиоматические этические концепты во фразеосемантическом поле «Этичность» с позиций социальной психики выстраиваются в системе убывания от наиболее часто номинируемых идиоматическими выражениями этических концептов в направлении к единичным фразеологическим входам в концепт, свидетельствующим о меньшей его значимости в житейском моральном сознании. Положительно оцениваемые социально-психические явления устремлены вверх от наиболее значимого в системе этических концептов, концепта «человек», соответственно, отрицательно оцениваемые для себя явления, где Я – центральная точка отсчета, ориентированы вниз. Концепты, ориентированные вверх, представляют идеал, этическую личность, то, что Дж. Лакофф и М. Джонсон называют каноническим членом социума, то, что относится к морали, концепты, ориентированные вниз репрезентируют типичного члена общества [там же], и представляют собой понятия наивной этики. Такие концепты, номинирующие моральные качества, как совесть, мужество, храбрость, честность, достоинство, честь, доброта, ум, смекалка, вежливость, скромность, честность, правдивость, доброта и другие, определяются как положительные и направлены вверх и вперед, тогда как ложь, глупость, хитрость, нечестность, трусость, корысть, хвастовство, жадность и т.д., направлены вниз. Среди положительно оцениваемых моральных принципов, характеризующих каноническую личность, выделяются такие концепты как дружба, стойкость, терпение, помощь, ответственность, бережливость, открытость, доброта и др., а среди отрицательно оцениваемых – лень, бездействие, равнодушие, враждебность, безответственность и т.д. Такие моральные чувства как любовь, радость, счастье, гордость, надежда, удовольствие, связаны с положительными ожиданиями личности, а гнев, злость, уныние, грусть, вспыльчивость, страх, стыд, беда, зависть, разочарование – с отрицательными. Среди наиболее значимых концептов, выделяемых в моральном поведении канонической личности согласно номинативной плотности идиоматических этических концептов, отмечены такие как авторитет, риск, решительность, доброжелательность, а среди отрицательно оцениваемых – высокомерие, повиновение, угодничество, лень, унижение, потеря авторитета, беспомощность, нерешительность и др., характеризующие типичного члена общества. Обладание всеми положительными характеристиками представляют собой идеал, к которому следует стремиться, каноническую этическую личность, однако, человек это переплетение положительных и отрицательных характеристик, делающих его типичным представителем общества, что наиболее ярко отмечено в четверостишии Омара Хаяма «Мы источник веселья – и скорби рудник, мы вместилище скверны – и чистый родник.

Человек словно в зеркале мир – многолик. Он ничтожен – и он же безмерно велик» [14]. Наличие огромного числа идиоматических этических концептов в русском и английском языках являются лучшим подтверждением поэтической характеристики человека, высказанной великим поэтом.

Еще одной особенностью категоризации идиоматических этических концептов в ФСП «Этичность» с социально-психической точки зрения, является сосуществование в одном и том же концепте номинаций, воспринимаемых положительно и отрицательно в системе координат Я и Другой. Так, концепт «**порицание**» содержит положительно и отрицательно оцениваемые единицы, в зависимости от того, на кого направлено порицание или наказание. Например, *выходить/выйти сухим из воды* – *to get off scot-free; to come away without a scratch*; *повинную голову (и) меч не сечет* – *a fault confessed is half redressed; a sin confessed is half forgiven* – хорошо, а *получать/получить по шанке; to face the music; pay a heavy (high) price for smth; to take one's medicine* – плохо. Социально-психическая составляющая проявляется и в идиоматических номинациях концепта «**власть**», которая воспринимается положительно, когда эта власть связана с превосходством над Другим (*держат в ежовых рукавицах; забирать/забрать в руки; обламывать/обламать рога; to get by short hairs; keep a firm (tight) rein on smb; have (keep) smb on a (the) string; lead smb by nose и др.*), и отрицательно, когда эта власть вызывает подчинение субъекта оценки (*преклонять колени; ходить на помочах; идти на поводу; eat (feed) out of smb's hand; under the hoof; under smb's thumb*). Концепт «**выгода**» приобретает отрицательные оценки, если этой выгодой пользуется Другой, преобразуясь в наживу (*снимать/снять сливки; make a convenience of smb; pick the plums out of the pudding; know on which side one's bread is buttered*; и т.д.). То же можно сказать и об отношении к оценке труда, лени, жадности и бережливости и многих других этических концептах.

Таким образом, идиоматические этические концепты представляют собой свернутую в одно понятие целостную систему представлений, знаний о его содержании и образуют ФСП «Этичность», которое характеризуется нежесткими границами, и объединяет единицы с образным началом, распределенными по положительным и отрицательным векторам оценки по четырем родовым семам. Категоризация концептов согласно роли социальной психики, выявляет структурирование ФСП «Этичность» в понятийной системе человека в направлении Я – ПЕРВЫЙ, в которой положительно оцениваемые концепты устремлены к знаку +, и характеризуют идеал, канонического члена социума, а концепты, стремящиеся к знаку –, характеризуют типичного члена социума, распределяясь вниз от основной точки отсчета, которой является концепт «Человек». Особенностью социально-психической категоризации этических концептов является то, что в одном и том же идиоматическом концепте сосуществуют номинации, принимающие положительную и отрицательную оценку в зависимости от объекта и субъекта оценки, и отражают систему координат Я и Другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2000.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка// Изв. РАН. – 1993. – № 1. – С. 3-9.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – С. 38.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 127-130.

6. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения: Роль языка в познании мира. – М., 2004. – 130 с.
7. *Wittgenstein L.* Philosophical investigations: Philosophischer Untersuchungen. – L.O.: N.Y., 1953. – 560 с.
8. *Rosch E.* Cognitive representation of semantic categories // Journal of Experimental Psychology. –1975. – Vol. 104. – P. 192-233.
9. *Лаенко Л.В.* Перцептивный признак как объект номинации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – С. 31.
10. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1999.
11. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 245 с.
12. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 259 с.
13. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. – М. Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
14. *Хаям О.* Рубаи. – Ташкент: Изд-во ЦК КП, 1977.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н. Г.А. Краснощекова.

Полякова Елена Владимировна – ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова»; e-mail: polyak.lena@mail.ru; 347900, г. Таганрог, ул. Харьковская, 34; тел.: 89198736037; к.ф.н.; доцент; зав. кафедрой английского языка.

Polyakova Elena Vladimirovna – Taganrog State Pedagogical Institute named after A.P. Chekov; e-mail: polyak.lena@mail.ru; 34, Kharkovskaya street, Taganrog, 347900, Russia; phone: +79198736037; head of the english department; associate professor.